

ПРОЗЕЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ГАЛИЦКОЙ ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ МИТРОПОЛИИ НА КАНО- НИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ПРАВО- СЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПЕР- ВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Иеромонах Тимофей (Ясеницкий)

доктор церковной истории
проректор по научной работе Коломенской духовной семинарии
140406, Московская область, Коломна, ул. Голутвинская, д.11,
Старо-Голутвин Богоявленский монастырь
perevitsk@icloud.com

Для цитирования: *Тимофей (Ясеницкий), иером.* Прозелитическая активность Галицкой греко-католической митрополии на канонической территории Российской Православной Церкви в первой четверти XX века // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 8–18.

Аннотация

В настоящей статье содержится оценка прозелитической активности Галицкой греко-католической митрополии на канонической территории Российской Православной Церкви в первой четверти XX в. Первоиерарх галицких униатов митрополит Андрей (Шептицкий) на протяжении многих лет участвовал в создании нелегальных греко-католических структур в Российской империи. Разрушение монархического строя и политический кризис 1917 г. способствовали временному успеху униатов: в это время учреждается Российский экзархат католиков восточного обряда и основываются несколько униатских приходов в Новороссии и Малороссии. Впрочем, в исторической перспективе, начавшиеся советские антирелигиозные кампании полностью нивелировали все результаты униатской активности на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Украинской Социалистической Советской Республики.

Ключевые слова: Галицкая греко-католическая митрополия, прозелитизм, Российская империя, Российская Православная Церковь, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, Российская республика, Российский экзархат католиков восточного обряда, Украинская Социалистическая Советская Республика.

При составлении статьи были задействованы опубликованные документы на украинском языке, освещающие деятельность галицкого греко-католического митрополита Андрея (Шептицкого) и архивные документы из фонда 89 (Ярославский Емельян Михайлович) Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ, г. Москва).

Как известно, в условиях политического кризиса России 1917 г. происходит общее ослабление российской государственности, что отрицательно сказывается и на возможностях Российской Православной Церкви полноценно осуществлять направления своего служения. Наблюдается разрушение выстроенной в позднюю синодальную эпоху так называемой «внутренней миссии» — системы антисектантской и миссионерской работы. Православному духовенству приходится заниматься духовно-просветительской работой с паствой в крайне сложных условиях. Этой непростой для РПЦ ситуацией воспользовались некоторые инославные христианские исповедания. Остановимся на прозелитической активности в отношении православного населения России одной из них — Галицкой греко-католической митрополии, известной в настоящее время как Украинская Греко-Католическая Церковь (УГКЦ).

К 1917 г. подавляющее большинство русинского населения восточной части королевства Галиции и Лодомерии, в составе распадающейся Австро-Венгерской империи, принадлежало к Галицкой греко-католической митрополии Римско-Католической Церкви. Указанная церковная юрисдикция исторически связана с Галицкой митрополией Константинопольской Православной Церкви, основанной в 1303 г. К началу XX в. митрополия галицких униатов представляла из себя последний осколок Русской Униатской Церкви — наследия Брестского унионального акта 1596 г., прекратившего своё организационное существование на территории Российской империи вследствие массового возвращения униатов в православие в 1839 г. и 1875 г.

Галицкая митрополия обладала существенным демографическим, финансовым и кадровым потенциалами и состояла из трёх епархий — Львовской архиепископии, Перемышльской и Станиславовской епископий, которые в сумме насчитывали до 115 деканатов (благочиний), более 1 873 приходов и свыше 3 538 296 человек пасомых. Кроме того, общей историей с митрополией были связаны канонически независимые от неё монастыри базилианского ордена, не относящиеся к ведению местного епархиального начальства и имевшие своего главу — протоархимандрита.

В указанное время в Галиции насчитывалось до 25 базилианских монастырей — 17 мужских и 8 женских¹.

Впрочем, Галицкая митрополия оставалась скорее локальным явлением, возникшем на стыке католической ойкумены и Русского мира. Но совершенно иного взгляда на роль славяно-византийской богослужебной традиции в жизни Римско-Католической Церкви придерживался современник святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, первоиерарх Галицкой греко-католической митрополии митрополит Андрей (Шептицкий) (1865-1944 гг.). Скажем несколько слов о его происхождении и особенностях личностного становления. В Святом Крещении — Роман Мария Александр Шептицкий родился в аристократической семье Австро-Венгрии и являлся потомком древнего галицко-русинского боярского рода, который со временем ассимилировался с польским этносом и перешёл в Римско-Католическую Церковь. Известно, что будущий иерарх с детства находился под сильным влиянием своей матери — Софии Шептицкой (1837-1904 гг.), отличавшейся глубокой католической религиозностью. Именно религиозное воспитание, полученное от матери, а также интерес к русинским корням собственного рода способствовали формированию интереса к православию и восточному обряду, который в дальнейшем оформился в устойчивое желание юноши стать греко-католическим священником². Приняв монашеский постриг в базилианском ордене, с именем Андрей, он достаточно успешно проходит все иерархические ступени, и уже в 1900 г. становится митрополитом Галицким и Львовским.

С именем Шептицкого связано начало прозелитической активности Галицкой греко-католической митрополии на территории России, которая отличалась сложностью и имела определённую специфику. Как известно, до принятия закона о веротерпимости (1905 г.) переход из православия в любую другую конфессию строго наказывался. В таких условиях митрополит считал целесообразным сформировать сначала иерархическую структуру католиков восточного обряда в России, вовлекая в эту структуру симпатизирующих католицизму³.

Иерарх активно поддерживал распространение идей церковного унионизма на территории Российской империи с привлечением духовенства и мирян Российской Православной Церкви. Известны его

1 *Троицкий С.* Православие, уния и католичество у славян и румын в Австро-Венгрии с приложением карты. Пг., 1914. С. 38

2 *Шептицька (з Фредрів) С.* Молодість і покликання о. Романа Шептицького. Львів, 2001. С. 34-35.

3 Митрополит Андрей Шептицький: Життя і діяльність. Документи і матеріали. 1899-1944. Церква і церковна єдність. Т. 1. Львів, 1995. С. 38.

контакты и переписка с будущим экзархом и духовенством русских католиков протопресвитером Л. И. Фёдоровым (1879-1935 гг.); священник В. В. Абрикосовым (1880-1966 гг.), священник Г. Е. Верховским (1888-1935 гг.), священник И. А. Дейбнером (1873-1936 гг.), А. Е. Зерчаниновым (1848-1933 гг.), и другими⁴.

По его приглашению в 1902 г. в Галицию прибыла группа лиц во главе с И. А. Дейбнером, желавших получить священский сан, которые и были рукоположены втайне от русского правительства. С этого времени все русские греко-католические священники или стремившиеся к священству лица тайно рукополагались Шептицким⁵.

Отметим, что митрополит Андрей имел определённый интерес к епископу Волынскому и Житомирскому Антонию (Храповицкому) (1863-1936 гг.), будущему первоиерарху Русской Православной Церкви за рубежом, с которым состоял в переписке с 1903 г. Письма касались преимущественно богословских проблем. Одной из важнейших тем, которые поднимали архиереи, был вопрос о возможности объединения Церквей. В своих письмах митрополит Андрей обосновывал мысль о необходимости христианского единства, подчёркивая, что греко-католики, как и православные, сохраняют восточный литургический обряд и отличают их только взгляды на устройство Св. Церкви, которая была разделена вследствие неблагоприятных исторических событий⁶. В ответных письмах еп. Антоний (Храповицкий) обращал внимание своего адресата на незнание им реалий настоящей русской жизни и приглашал приехать в Россию, чтобы познакомиться с православием и понять его глубокое отличие от католицизма⁷. Архиереи так и не смогли достичь взаимопонимания в деле церковного сближения, а с 1907 г. их переписка стала более прохладной. В это время митр. Андрей (Шептицкий) сделал первые шаги (при полной, хотя и тайной поддержке Папы Римского Пия X) к созданию Российской Греко-Католической Церкви⁸. В 1908 г. Шептицкий получил подписанную Папой грамоту,

4 Митрополит Андрей Шептицкий і греко-католики в Росії. Документи і матеріали. 1899-1917. Кн. 1. Львів, 2004. С. 12-13.

5 Голованов С., священник. Католическая Церковь и Россия. URL: http://yakov.works/libr_min/04_g/ol/ovanov_07.htm.

6 Митрополит Андрей Шептицкий і греко-католики в Росії. Документи і матеріали. 1899-1917. Кн. 1. Львів, 2004. С. 37-38.

7 Там же. С. 88-90.

8 Любомир (Гузар), митр. Екуменічна місія Східних Католицьких Церков у баченні митрополита Андрея (Шептицького) // Ковчег. Науковий збірник із церковної історії. Число 2. Львів, 2000. С. 190.

которой он утверждался епископом Каменец-Подольской греко-католической епархии и примасом католиков восточного обряда Российской империи и даже получал право хиротонии епископов для России без согласования с папской курией. Осенью 1908 г. митрополит под видом коммивояжёра велосипедной фирмы тайно посетил Россию⁹.

От прозелитической деятельности митр. Андрей не отказался и в период Первой мировой войны (1914-1918 гг.). Он надеялся, что победа австрийской армии позволит объединить все малороссийские земли и добиться обращения местного населения в католицизм восточного обряда¹⁰. Когда же эти надежды не оправдались, а части Русской Императорской армии вошли во Львов (1914 г.), митрополит совершил богослужение, где произнёс довольно смелую проповедь: «Братья, христиане! Мы должны горячо благодарить Бога за то, что теперь русский народ, отделённый от нас границей и зная только “казённое православие”, увидит истинную Православную Церковь в лице процветающей в Галиции унии»¹¹.

18 сентября 1914 г. он был обвинён в выступлении против России, арестован и выслан из Галиции. Сначала его этапировали в Киев, потом в Нижний Новгород, а затем в Курск, где он провёл два года. После этого митрополита перевезли в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь, позже он был отправлен в Ярославль на вольное поселение¹².

Февральская революция 1917 г. принесла свободу митрополиту и позволила значительно оживить деятельность Греко-Католической Церкви в России. Возвращаясь из ссылки, он прибыл сначала в Петроград, где его торжественно встретило римско-католическое духовенство во главе с епископом Яном Феликсом (Щепляком) (1857-1926 гг.), а также представители польской и литовской диаспор¹³.

Примечательно, что в петроградский период жизни иерарха им были сделаны важнейшие шаги по укоренению на русской земле Брестской унии. 29-31 мая 1917 г. в Петрограде под председательством Шептицкого состоялся I Собор русских католиков восточного обряда,

9 *Петрушко В. И.* К предполагаемой беатификации униатского митрополита Андрея Шептицкого // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института: материалы. М., 1999. С. 374.

10 Митрополит Андрей Шептицкий: Життя і діяльність. Документи і матеріали. 1899-1944. Церква і церковна єдність. Т. 1. Львів, 1995. С. 130-131.

11 Митрополит Андрей Шептицкий і греко-католики в Росії. Документи і матеріали. 1899-1917. Кн. 1. Львів, 2004. С. 720.

12 *Залеский К. А.* Кто был кто во второй мировой войне. Союзники Германии. М., 2003. С. 211.

13 *Залеский К. А.* Указ. соч. С. 722.

проходивший в актовом зале гимназии при соборе св. Екатерины, на котором присутствовали все католические священники восточного обряда, а также представители от мирян. Собором были выработаны «Постановления» из 68 пунктов, важнейшими решениями были: 1) учреждение Российского экзархата католиков восточного обряда в юрисдикции митрополита Львовского и Галицкого; 2) избрание греко-католического священника Л. Фёдорова экзархом с возведением в сан митрофорного протоиерея; 3) утверждение официальных литургических традиций, которыми стали русский синодальный и старый (дониконовский) обряд. В составе экзархата находились 10 священников и около 1000 прихожан¹⁴.

Пребывание митрополита Андрея (Щептицкого) в России стало временем развития его контактов с представителями украинофильствующего движения, считавшими, что наступило удачное время для введения распространения идей унии в Малороссии и России. Впрочем, имелись и трезвые взгляды. А. Лотоцкий пытался опровергнуть эти надежды, утверждая, что «украинские чувства, так торжественно проявившиеся во время встречи митрополита Галицкого, происходили вовсе не из источника конфессионального, а по мотивам национальным и по гуманному чувству, которого не могли не вызвать терпения этого идейного страдальца. Если бы украинские земляки усмотрели некое покушение на их родительскую веру, то те чувства их приобрели бы другой характер. Униатская акция, бесспорно, восстановила бы уродливые картины уже раз пережитого в нашей истории средневековья»¹⁵.

В апреле 1917 г. состоялся приезд митрополита Андрея в Киев, ставший столицей автономной Украинской державы. На заседании Центральной Рады обсуждался вопрос об организации встречи. Примечательно, что деятели органа достаточно настороженно относились к проуниатской деятельности митрополита. Организация торжественного приёма митрополита в Центральной Раде, который состоялся 28 апреля 1917 г., продолжительное время обсуждалась¹⁶. Во время частного визита к председателю Центральной Рады М. С. Грушевскому (1866-1934 гг.) и его семье митрополита принимали довольно прохладно, особо акцентируя его статус как представителя Римско-Католической Церкви¹⁷.

14 Голованов С., *свящ.* Указ. соч.

15 Ульяновський В. І. Церква в Українській Державі 1917-1920 рр. Київ, 1997. С. 86.

16 Митрополит Андрей Шептицький у документах радянських органів державної безпеки (1839-1944 рр.). Київ, С. 4-5.

17 Ульяновський В. І. Указ. соч. С. 87.

Митрополит значительно активизировал деятельность в Киеве небольшой общины греко-католиков, в которую входили в основном переселенцы из Галиции. По его распоряжению была организована официальная структура Галицкой греко-католической митрополии — апостольский викариат в Украине, главой которого в звании генерального викария стал священник М. Л. Цегельский (1848-1944 гг.). Уже через год приход существенно численно вырос за счёт активной «миссионерской деятельности». Довольно быстро была построена греко-католическая церковь по улице Павловской, где активно действовал священник Н. В. Щепанюк (род. в 1883 г.)¹⁸.

Поэтому Центральная Рада, хотя и не определила чёткой политики относительно деятельности Галицкой греко-католической митрополии в Украине, но и не оказывала препятствий на пути её развития. Именно в это время разорённые во время войны приходы Подолья остались без священников и были заняты униатами-базилианами¹⁹.

Греко-католические миссии стали функционировать в землях исторической Новороссии. Одна из них, во главе со священником И. Т. Кливаком, начала действовать в Одессе. Сначала, в связи с отсутствием своей церкви, богослужения совершались в помещении католического костёла²⁰.

В июне 1918 г. греко-католики обратились с воззванием о сборе пожертвований на строительство своего храма в городе. Митр. Андрей (Шептицкий) поддержал начинание и оказал материальную помощь²¹. В своих письмах к митрополиту свящ. И. Кливак описывал свою «миссионерскую деятельность». Это и выступления с лекциями в различных учреждениях, в том числе и в университете, и издательство многочисленных статей на религиозную тематику. 22 августа 1918 г. свящ. И. Т. Кливак сообщал митрополиту о том, что власть выделила земельный участок под церковь в очень удобном и красивом месте, а украинский комитет предоставил 10 тыс. рублей на строительство храма и 25 тыс. рублей на создание детского приюта. В связи с этим он просил прислать для работы монахинь Ордена Сестёр Служебниц. Имея достаточно серьёзные намерения относительно развития греко-католической общины, он также планировал открыть впоследствии гимназию или лицей для украинских католиков²².

18 *Ульяновський В. І. Указ. соч. С. 212.*

19 Там же. С. 89.

20 Митрополит Андрей Шептицький: Життя і діяльність. Документи і матеріали. С. 157.

21 Там же. С. 151.

22 Там же. С. 155-157.

Подобная активизация деятельности греко-католиков наблюдалась в 1918 г. практически на всей территории украинского государства. Это стало возможным благодаря лояльному отношению к ним со стороны правительства Украинской державы гетмана П. П. Скоропадского (1873-1945 гг.)²³.

Установление советской власти в Приднепровской Украине и подписание 18 марта 1921 г. Рижского мирного договора между РСФСР, Украинской ССР и Польшей привело к переходу к последней западно-украинских территорий и поставило крест на деятельности Галицкой греко-католической митрополии в Центральной и Восточной Украине.

Ярко выраженные прозелитические интересы митрополита на Востоке, в частности, проявились в развитии политической концепции украинства. Значительным остается вклад митрополита в разработку концепции сецессии Малороссии и с последующей украинизацией территорий. В августе 1914 г. Шептицкий направил правительству Австро-Венгрии свой труд «Мемориал», в котором, учитывая военные, юридические и церковные факторы, изложил план отчуждения Малороссии от Российской империи²⁴.

Подробнее остановимся на причинах такого неудачного завершения униатской миссии в Советской России.

Как известно, для советского правительства, официально деклариовавшего построение атеистического государства, было характерно устремление к полному контролю за религиозной жизнью в стране. Официальная позиция по вопросу функционирования канонических подразделений Римско-Католической Церкви на территории Советского Союза была сформулирована ещё в 1925 г. и изложена в отдельном документе. Об установлении полного контроля говорилось в «Основных положениях о католическом вероучении в СССР», которые в качестве проекта были сформулированы Наркоматом юстиции РСФСР: «В виду того, что большинство верующих католиков, в силу особенности их религиозной организации, имеющей свои центральные органы вне пределов Союза, фактически не применяют выборного принципа, при определении лиц своей церковной иерархии, они могут иметь служителей культа, назначаемых из своего заграничного центра (Ватикана), однако, каждый раз не иначе, как с надлежащего разрешения Советского Правительства в лице Наркоминдела»²⁵.

23 Ульяновский В. И. Указ. соч. С. 210.

24 Сапельяк А., *єп.* Київська Церква на слов'янському Сході. Канонічно-єкуменічний аспект. Львів, 2002. С. 133.

25 РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 165. Л. 7.

Кроме того, не допускалась юридическая неприкосновенность католических иерархов «ни под каким предлогом», и они должны были подчиняться «всем законам и распоряжениям Советского Правительства»²⁶.

В СССР запрещалась деятельность монашеских орденов, католических благотворительных обществ, кооперативов и религиозных школ²⁷. С согласия советских властей допускалось назначение и перемещение иерархов и духовенства, вступление в силу папских нормативных актов на территории СССР²⁸.

Фактически католическое духовенство в таких условиях лишалось любой самостоятельности и ставилось под всесторонний надзор советского государства.

Собственно, именно в русле озвученных требований советским правительством был ликвидирован Российский экзархат католиков восточного обряда, и в продолжении 1922-1926 гг. его духовенство было арестовано, а немногочисленные храмы закрыты²⁹.

Итак, политический кризис в Российской империи 1917 г. способствовал её реформатированию в ходе Февральской революции и деятельности «временных правительств», с начала — с 1 сентября в Российскую республику, а затем, после Октябрьской революции, — в Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику. Тем самым, в продолжение одного календарного года, в России трижды поменялась форма государственного правления.

Названные политические трансформации болезненно сказались на правовом и общественно-политическом статусе Российской Православной Церкви, ранее имевшей «господствовавшее» положение и разностороннюю поддержку государства. Отныне она стала рассматриваться Советами как оппозиционная, «контрреволюционная» сила, политически опасная. Собственно, и неудивительно, что в рамках указанной парадигмы большевики последовательно предприняли ряд действий, направленных на ослабление РПЦ: они инициировали процесс разрушения централизованной системы управления РПЦ, провоцируя локальные и фракционные церковные расколы; существенно ограничили её экономическую основу через национализацию и муниципализацию церковного имущества; упразднили систему богословского образования и изъяли из её ведения начальные церковно-приходские

26 РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 165. Л. 6.

27 РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 165. Л. 7.

28 РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 165. Л. 6.

29 Волконский П. М. Экзарх Леонид Федоров. Некролог // Логос. 1993. № 48. С. 42.

школы. Указанные обстоятельства всесторонне ослабили РПЦ и привели к её системному кризису, проявившемуся, в частности, в утрате возможности противодействовать росту иноконфессионального прозелитизма в отношении православного населения.

Неудивительно, что сложившейся ситуацией воспользовались различные религиозные конфессии, как российские, так и иностранные. Как известно, именно в 1917 г. существенно активизировала свою деятельность на канонической территории РПЦ Галицкая греко-католическая митрополия, возглавлявшаяся в это время видным церковным и политическим деятелем митрополитом Андреем (Шептицким).

Начатая церковным иерархом прозелитическая «миссия» в отношении православного населения осуществлялась по двум направлениям: а) возрождение униатских приходов на территории собственно Белоруссии и Малороссии-Украины, б) создание униатской церковно-канонической структуры для так называемых «русских католиков». В результате уже в 1917-1918 гг. на территории собственно РСФСР образуется и институционно развивается Российский экзархат католиков восточного обряда — восточно-католическая юрисдикция, также известная как «Российская Греко-Католическая Церковь» или «Российская Православно-Кафолическая Церковь славяно-византийского обряда в общении со Святым Престолом». Названной структуре организационную и политическую поддержку оказывала Галицкая греко-католическая митрополия.

Отметим, что антирелигиозная политика советского правительства, изначально инициированная в отношении исключительно РПЦ, была перенесена и на другие религиозные конфессии. Впрочем, она же и помешала развитию католической «миссии» в Советской России. Как видно из выше рассмотренного архивного документа, советское правительство предъявляло достаточно жёсткие требования к деятельности канонических подразделений Римско-Католической Церкви в Советском Союзе, что фактически ставило их под полный контроль «безбожной власти», лишая возможности к самостоятельному развитию.

Таким образом, советские антирелигиозные кампании не только ослабили РПЦ, но и заморозили для любой религиозной организации возможности иноконфессионального прозелитизма на той части её канонической территории, которая оказалась в составе Советского Союза.

Библиография

- Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 89 (Ярославский Емельян Михайлович (1878-1943)). Оп. 4 (Документы о деятельности Ярославского). Д. 165.
- Волконский П. М.* Экзарх Леонид Федоров. Некролог // Логос. Брюссель; Москва, 1993. № 48. С. 10-44.
- Голованов С., свящ.* Католическая Церковь и Россия [Электронный ресурс]. URL: http://yakov.works/libr_min/04_g/ol/ovanov_07.htm (дата обращения: 10.05.2019).
- Залесский К. А.* Кто был кто во Второй мировой войне. Союзники Германии. М.: Астрель, 2003. 492 с.
- Любомир (Гузар), митр.* Екуменічна місія Східних Католицьких Церков у баченні митрополита Андрея (Шептицького) // Ковчег. Науковий збірник із церковної історії. 2. Львів: Інститут Історії Церкви Львівської Богословської Академії, 2000. С. 189-212.
- Митрополит Андрей Шептицький і греко-католики в Росії. Документи і матеріали. 1899-1917 / за ред. Ю. Аввакумова. У 2-х книгах. Кн. 1. Львів: Видавництво Українського Католицького Університету, 2004. 924 с.
- Митрополит Андрей Шептицький у документах радянських органів державної безпеки (1839-1944 рр.). Київ: Українська Видавнича Спілка. 480 с.
- Митрополит Андрей Шептицький: Життя і діяльність. Документи і матеріали. 1899-1944. Церква і церковна єдність / голов. ред.. А. Кравчука. Т. 1. Львів: Свічадо, 1995. 522 с.
- Петрушко В. И.* К предполагаемой беатификации униатского митрополита Андрея Шептицкого // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института: материалы, 1999. М.: Изд-во ПСТБИ, 1999. С. 374-380.
- Сапеляк А., єп.* Київська Церква на слов'янському Сході. Канонічно-єкуменічний аспект. Львів: ГВС, 2002. 264 с.
- Троицкий С.* Православие, уния и католичество у славян и румын в Австро-Венгрии с приложением. Пг.: Синодальная типография, 1914. 96 с.
- Ульяновський В. І.* Церква в Українській Державі 1917-1920 рр. (доба Української Центральної ради). Київ: Либідь, 1997. 200 с.
- Шептицька (з Фредрів) С.* Молодість і покликання о. Романа Шептицького. Львів, 2001. 148 с.